УДК 01(091)

Т. В. Захарчук

Научная школа Л. В. Зильберминц – В. А. Минкиной: попытка идентификации

Приводится определение понятия «научная школа в библиографоведении», рассмотрены основные признаки библиографоведческой научной школы, представлена и апробирована методика идентификации научной школы в библиографической науке.

Ключевые слова: научная школа в библиографоведении, гуманитарное знание, признаки научной школы в библиографической науке, идентификация научной школы в библиографоведении

Tatiana V. Zakharchuk

Scientific school of Ludmila V. Zilbermints – Valentina A. Minkina: an attempt to identify

We give a definition of «scientific school in the bibliography», describes the main features of the scientific school in the bibliography science, presented and tested a method of identification of the scientific school in the bibliography science.

Keywords: research School of bibliography, humanities, signs of a scientific school in the bibliography science, the identification of a scientific school in the bibliography

Проводя исследование, связанное с идентификацией конкретной библиографоведческой научной школы, мы исходили из того, что библиографоведение относится к наукам социально-гуманитарного цикла и является самостоятельной научной дисциплиной, имеющей свои особенности формирования и развития. Следовательно, чтобы определить содержание понятия «научная школа в библиографоведении» необходимо учитывать достижения науковедения в области характеристики феномена научной школы, основанные, прежде всего, на изучении школ, сформировавшихся в области естествознания; специфику формирования научных школ в науках социально-гуманитарного цикла, вытекающие из особенностей формирования знания в этих областях, а также особенности самого библиографоведения как научной дисциплины.

Основные отличия социально-гуманитарного знания от естественнонаучного, по мнению науковедов и философов науки, сводятся к следующему:

1. Для социально-гуманитарных наук характерно субъект-субъектное познание (в отличие от естественнонаучного, которое основано на разделении субъекта, (человека) и объекта исследования (природы), при этом преимущественно изучается объект).

2. Нестабильность и быстрая изменчивость объектов изучения.

3. Истинность данных в значительной степени субъективна (она результат не доказывания, а интерпретации).

4. Метод познания – индивидуализирующий, учитывающий индивидуальность объекта познания (человека).

5. Явления исследуются главным образом со стороны качества, а не количества.

6. Объекты исследования неповторимы, часто уникальны.

7. Форма постижения объекта – диалог (личностей, текстов, культур).

8. Существенным элементом являются ценностные высказывания.

9. В значительной степени связано с идеологией[1].

Исходя из этого можно сформулировать и отличия научных школ в науках социально-гуманитарного цикла.

1. Они имеют «размытую» научную парадигму, которая может не перерастать в исследовательскую программу.

2. Наличие исследовательской программы выявляется только путем углубленного анализа деятельности членов научной школы.

3. Характерна субъективность в проведении исследований, индивидуальное их проведение.

4. Характерна «рыхлость» состава научной школы, связанная с нечетко сформулированной исследовательской программой. Идентификация такой школы сложный процесс, требующий разработки специальных методик.

5. Не характерно наличие единого места работы для всех членов школы.

6. Огромное значение имеет образ мыслей, отношение к жизни и людям[2].

Анализ публикаций ведущих специалистов в области библиографической науки позволил выявить и особенности библиографоведения как научной дисциплины. В общем виде они сводятся к следующему:

1. Относительная молодость самой науки. Библиография как наука появилась в России в начале XIX в., а начало становления теории библиографии относится ко второй его половине. Институализация же библиографоведения, в рамках которой могли бы формироваться научные школы, относится к первой половине XX в.

2. Относительная узость научного сообщества в библиографической науке. Слишком небольшое количество ученых занимается научными исследованиями в области библиографии вообще и теории библиографии в частности.

3. Отсутствие специальных научно-исследовательских институтов. Научные подразделения включены в структуру библиотек, информационных центров, вузов, что, с одной стороны, влияет на темпы развития науки, а, с другой – стимулирует укрепление ее связей с практической деятельностью.

4. Прикладной характер научной дисциплины.

Исходя из сказанного выше можно сформулировать **основные черты научной школы в библиографической науке**:

1. Научные школы в библиографоведении исторически можно отнести к дисциплинарным, которые представляют собой научный коллектив, формирующийся вокруг крупного ученого, обладающего выдающимися способностями экспериментатора и педагога, с целью обучения исследовательскому мастерству и разработки определенных научных проблем.

2. Библиографоведческие научные школы в большинстве своем научно-образовательные, т. е. предполагающие не только получение новых знаний, но и воспитание новых научных кадров.

3. По типу связей – это, как правило, научные группировки, в которых обычно имеется организатор и руководитель, осуществляющий функцию управления исследованием.

4. По типу научной идеи научные школы в библиографоведении могут быть как экспериментальными (т. е. осуществляющими в применении к решению проблемы ранее не использовавшиеся методы, в использовании известной методики в исследовании разных предметных областей), так и теоретическими (когда новая идея, лежащая в основе исследовательской программы научной школы, может возникнуть как результат обобщения знаний об объекте).

5. Исследовательская программа научной школы в библиографоведении часто сформулирована обобщенно и размыто, что связано как с особенностями развития гуманитарного знания, так и с аморфностью самой науки. Исследовательские программы в библиографоведческих научных школах, как правило, формулируются исходя из потребностей практики.

6. По широте исследуемой предметной области библиографоведческие научные школы, как правило, являются широкопрофильными (когда выдвигаются фундаментальные идеи, имеется несколько исследовательских программ, сменяющих друг друга или сосуществующих, а ученики не ограничены в выборе темы исследования).

В большинстве случаев не представляется возможным сформулировать единую исследовательскую программу научной школы. Из-за узости научного сообщества и необходимости постоянно «подстраиваться» под нужды практики члены научной школы часто уходят в другие направления исследований. При этом они продолжают считать себя членами научной школы, основанной их учителем.

7. По функциональному назначению продуцируемых знаний – это школы, проводящие чаще всего **прикладные** исследования, решающие в большей мере практические задачи или теоретические вопросы практического направлении.

8. По форме организации деятельности учеников научные школы в библиографоведении, скорее, индивидуальные, когда руководитель индивидуально работает с каждым членом школы, проводящим свое собственное исследование. При этом все ученики вместе разрабатывают различные аспекты исследовательской программы лидера.

9. По типу связей между поколениями школы могут быть как одноуровневыми (когда существует одно поколение учеников, и когда ученики становятся самостоятельными, они создают собственные научные школы), так и многоуровневыми (где присутствуют одновременно два и более поколений учеников, объединяемых под руководством основателя школы, но непосредственное руководство начинающими исследователями осуществляют, как правило, более старшие и опытные члены школы).

В библиографоведческих научных школах часто присутствуют одновременно два и более поколений учеников, объединенных под руководством лидера – основателя школы. Наличие в большинстве случаев одного-двух поколений учеников (в то время как в теории науковедения требуется три) связано с тем, что библио-

графоведение – наука относительно молодая, а первая докторская диссертация в этой области была защищена только в 1969 г.

Как правило, в каждый период времени в школе существует один доктор наук (который является лидером), а также одно и более поколение учеников.

10. По уровню локализации – это личностные школы, которые носят имя своего основателя. Главой школы является крупный ученый, доктор наук, который и дает имя научной школе. Его ученики, защитившие докторские диссертации, также добавляют свои имена к названию школы (например, научная школа И. А. Мохова – Д. Ю. Теплова – Л. В. Зильберминц – В. А. Минкиной).

11. По степени институализации – это, как правило, неформальные школы. У них отсутствует формальная организация, для них не характерна закрепленность в конкретном регионе или учреждении. Члены научной школы, как правило, работают в разных учреждениях, в разных точках страны и мира. Ограниченным является и круг организаций, в которых возникают научные школы. Прежде всего, это вузы культуры и искусств и крупные библиотеки, имеющие в своей структуре научные отделы.

12. Как правило, признание российской научной школы в библиографоведении происходит в рамках региональных сообществ (страны, региона) и практически никогда в международном масштабе. Это связано с тем, что лидерами научной школы в библиографической науке, как правило, становятся ученые класса «4» или класса «5» (по А. А. Первозванскому)[3].

Таким образом, под **научной школой в библиографоведении будем понимать научно-образовательную многоуровневую научную школу, в основе исследовательской программы которой может лежать как разработка новых идей, так и новых методов, не имеющую формальной локализации. Во главе такой школы стоит, как правило, крупный ученый регионального (национального) уровня**.

Для осуществления идентификации научной школы и ее лидера в библиографической науке необходимо было выявить ее основные признаки. Эти признаки были разделены нами на основные и факультативные. К основным признакам можно отнести:

1. Наличие лидера (как правило, доктора наук), признанного научным сообществом страны или региона.

2. Наличие не менее двух поколений учеников (как правило, кандидатов наук).

3. Наличие исследовательской программы (программ), разработанной лидером и связанной как с научной идеей, так и с разработкой новых методов.

4. Самоидентификация членов научной школы, т. е. признание учеными себя, принадлежащими к научной школе, возглавляемой определенным лидером.

5. Наличие традиций, которые, как правило, формируются лидером и поддерживаются школой даже после его ухода.

6. Признание научной школы таковой научным сообществом страны или региона, что, как правило, отражается в публикациях, посвященных лидеру школы или его ученикам.

Факультативными признаками научной школы в библиографоведении можно считать:

1. Наличие монографий или учебников у лидера и/или его учеников.

2. Наличие организации, где зарождалась научная школа.

3. Наличие внутришкольных стандартов оценки качества научных исследований, которые, как правило, выражаются в использовании определенных критериев при обсуждении полученных результатов, экспертизе диссертационных исследований, предполагаемых публикаций и т. д.

Для идентификации указанных признаков была разработана специальная методика, основанная на достижениях науковедения в этой области, а также на использовании результатов исследований по идентификации научных школ в науках библиотечно-информационного цикла. В общем виде методика идентификации научных школ сводится к следующему:

1. Анализ публикаций ведущих библиографоведов, в которых содержатся высказывания о научной школе в целом и называются отдельные ее представители. Это позволит выявить сам факт наличия научной школы, ее лидера и частично ее состав. Этот индикатор также позволяет выявить уровень признания школы научным сообществом.

2. Анализ результатов социологического опроса ведущих библиографоведов, выявляющего их представления о научной школе в библиографической науке.

3. Анализ профессиональных энциклопедий, справочников, биобиблиографических указателей, включающих сведения о научной школе и ее представителях, что также дает возможность определить степень признания школы, выявить ее лидера, с точки зрения научного сообщества, расширить состав членов научной школы.

4. Анализ диссертационных исследований для выявления наиболее прочной связи «учи-

тель–ученик». В научной школе эта связь является наиболее явной и прочной.

5. Анализ публикаций предполагаемых членов научной школы, содержащих высказывания о научной школе и ее представителях, что дает возможность расширить состав школы, выявить те высказывания, которые идентифицируют ученого со школой (самоидентификация).

6. Анализ результатов социологического опроса представителей научной школы, позволяющего выявить самоидентификацию ученого со школой, ее название, лидера и круг «учеников».

7. Анализ соавторства как показатель совместной деятельности ученых. Это даст возможность выявить круг научного общения ученого, хотя не позволит в чистом виде определить тип этого общения («учитель–ученик», коллеги и т. п.).

8. Анализ взаимного цитирования и социтирования публикаций. Ссылочный аппарат работы отчетливо показывает, в какой информационной среде родилось новое знание, на каких идеях, теориях и результатах оно базировалось.

9. Анализ благодарностей и посвящений в научных изданиях как индикатор межличностных отношений в научной группе и признак наличия научных традиций.

10. Поаспектный анализ публикаций членов научной школы, что позволит выявить единство исследовательской программы, а также факты самоидентификации представителей научной школы с ее лидером и исследовательской программой.

Апробация предложенной методики была проведена на идентификации научной школы Л. В. Зильберминц – В. А. Минкиной.

В данной статье будут изложены только первые результаты идентификации, основанные на анализе высказываний членов профессионального сообщества и предполагаемых членов научной школы, анализе структуры соавторства и руководства диссертационными исследованиями.

1. Идентификация состава научной школы и ее лидера на основе анализа публикаций о научной школе и ее выдающихся деятелях

Первое упоминание в профессиональной литературе о научном направлении, связанном с изучение проблем технической библиографии, мы находим в работе О. И. Воверене, О. П. Вилкиной, Д. А. Рингайтите, которые по результатам анализа диссертаций называют и лидера этого направления в Ленинграде – Л. В. Зильберминц[4]. В тот период, возможно, еще и не было оснований называть это научное направление научной школой, так как имелось только одно поколение учеников Людмилы Вениаминовны, не было традиций соавторства (коллективного проведения исследований) и т. д.

В современной библиографоведческой литературе имеется ряд указаний на то, что такая школа сформировалась под руководством Л. В. Зильберминц. Авторами этих публикаций являются крупные библиографоведы, являющиеся лидерами научных направлений[5].

Так, Д. Я. Коготков говорит о том, что Л. В. Зильберминц является главой школы исследования документальных потоков[6].

Один из ведущих библиографоведов, профессор МГУКИ Т. Ф. Лиховид считает, что Л. В. Зильберминц и ее ученики были представителями петербургской библиографической школы[7].

Э. К. Беспалова и Т. Ф. Лиховид называют школу – школой преподавателей-отраслевиков[8].

А. В. Соколов и В. А. Фокеев отмечают, что в 1970–1990-е гг. в библиографоведении сложилось достаточно большое количество школ и научных направлений и среди них «школа библиографических исследований документальных потоков»[9].

Р. С. Гиляревский рассматривает сложившуюся под руководством Д. Ю. Теплова и Л. В. Зильберминц научную школу – ленинградской информационной школой[10].

Такое же название школы используется и в «Библиотечной энциклопедии»[11].

Основателями школы в перечисленных публикациях называют Д. Ю. Теплова, И. А. Мохова, Л. В. Зильберминц. Однако чаще всего звучит имя Людмилы Вениаминовны.

Таким образом, можно констатировать, что Л. В. Зильберминц является лидером научной школы, признанным не только учениками, но и видными представителями профессионального сообщества.

В названных выше публикациях ведущих библиографоведов указывается и ряд ученых, по мнению авторов, принадлежащих к научной школе, лидером которой является Л. В. Зильберминц (В. В. Гнучева, Г. В. Гедримович, В. А. Минкина, Э. Е. Рокицкая, Т. А. Белогорская, Г. Ф. Гордукалова, Т. И. Ключенко)[12].

Большинство авторов сходится и в дате основания научной школы – 1970-е гг. Эта дата представляется вполне обоснованной, так как именно в этот период защитили диссертации первые ученики Л. В. Зильберминц.

2. Отражение сведений о научной школе и ее представителях в профессиональных энциклопедиях и справочниках

Поскольку в библиотечно-информационной сфере существует ограниченное количество энциклопедий и справочников, отражающих данные о представителях научного сообщества, оказалось возможным выявить практически все упоминания о научной школе и ее членах.

Оказалось, что во всех выявленных справочных изданиях имеются сведения либо о научной школе, либо о ее основателе, либо о ее представителях.

Так, в «Библиотечной энциклопедии»[13] научная школа упоминается в статье «Библиографоведение» (авторы – М. Г. Вохрышева, В. А. Фокеев). В этом же издании мы находим статьи о Л. В. Зильберминц, Д. Ю. Теплове, И. А. Мохове, В. А. Минкиной, Г. В. Гедримович, Г. Ф. Гордукаловой.

Статьи о Д. Ю. Теплове, кроме того, имеются в энциклопедии «Книга» (М., 1988), энциклопедическом словаре «Книговедение» (М., 1981), биобиблиографическом словаре «Информатики и экономисты» (Тамбов, 1991), биографическом справочнике «Деятели компьютики и информатики»

Данные о Л. В. Зильберминц и В. В. Гнучевой приведены в биографическом словаре «Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры» (СПб., 2003. Т. 3).

В справочниках «Кто есть кто в библиотечном деле России» (М., 1998) и «Кто есть кто в библиотечно-информационном мире России и СНГ» (М., 2000) отражены данные о В. А. Минкиной, Г. В. Гедримович, Г. Ф. Гордукаловой, В. В. Брежневой, Т. В. Захарчук и др.

Статьи Д. Ю. Теплове, В. А. Минкиной и Т. И. Ключенко поместил в справочном приложении к своей книге «Информационный менеджмент: управление информацией, знаниями, технологией» (СПб., 2009) Р. С. Гиляревский.

К юбилеям В. А. Минкиной и Э. Е. Рокицкой выпущены биобиблиографические указатели, которые дают возможно полное представление об их научной и педагогической деятельности[14].

Сказанное выше позволяет говорить о том, что в профессиональных справочных изданиях отражены сведения практически обо всех представителях научной школы, выявленные через высказывания членов профессионального сообщества. Причем, это касается как уже ушедших представителей школы, так и ныне живущих. Это позволяет утверждать, что в профессиональном сообществе существует достаточно высокий уровень признания научной школы технической библиографии, связанный с отражением данных о ее представителях в ведущих профессиональных справочниках и энциклопедиях.

3. Идентификация состава научной школы на основе анализа диссертаций

Анализ диссертаций является одним из основных методов, применявшихся для идентификации научных школ в науках библиотечно-информационного цикла. Этот метод достаточно надежно фиксирует вертикальные связи в научном коллективе и позволяет получить данные об исследовательской программе. Однако он имеет и ряд ограничений, связанных с тем, что через изучение диссертационных исследований не позволяет выявить горизонтальные (коллегиальные) связи.

Тем не менее использование этого метода представляется необходимым для формирования первичных представлений о научной школе.

Массив авторефератов диссертаций, защищенных на кафедре технической литературы (отраслевой библиографии, научно-технической информации, информационного менеджмента), выявлялся через научные отчеты кафедры, биобиблиографические указатели сотрудников кафедры, составленные к их юбилеям[15], каталоги и базы данных авторефератов диссертаций Российской национальной и Российской государственной библиотек.

В анализируемый массив авторефератов были включены ученики тех, кто был назван научным сообществом представителями научной школы. Было выявлено, что лидеры научной школы руководили значительным количеством диссертаций (46) и имеют достаточно большое количество учеников. Однако руководство диссертацией не означает автоматического включения диссертанта в состав научной школы. Некоторые ученики практически сразу после защиты диссертации «ушли» из профессии, другие – сосредоточились на практической работе в конкретной библиотеке и не занимаются научными исследованиями, третьи – сменили исследовательскую программу и работают в других направлениях научных исследований.

Для того чтобы выявить тех, кто остался в научной школе, можно использовать анализ соавторских публикаций, которые показывают плотность научного сотрудничества лидера с представителями научной школы и членов научной школы между собой.

4. Соавторство в публикациях представителей научной школы

Кроме направлений совместных исследований анализ соавторства позволяет также «отсечь» случайных соавторов, имеющих 1–2 соавторских публикации, и установить тех, с кем плотность сотрудничества достаточно высока.

Среди всех выявленных публикаций Л. В. Зильберминц было выявлено только 7, написанных в соавторстве. Таким образом был частично сформирован референтный круг лидера научной школы: В. В. Гнучева (1 соавторская публикация), В. А. Минкина (5 соавторских работ), Г. В. Гедримович (6 соавторских работ).

Такой небольшой круг соавторов подтверждает предположение о том, что в библиографоведении традиции соавторства в тот период еще не были развиты в полной мере. Об этом свидетельствует и минимальное количество соавторских работ у В. В. Гнучевой (4) и Д. Ю. Теплова (6). Причем, эти соавторы практически не повторяются. Отсюда следует, что наличие соавторов указывает на существование, как минимум, сильной коллегиальной связи.

Развитие библиографической науки, ее институализация, появление новых профессиональных периодических изданий привели к тому, что следующее поколение ученых, являвшихся соавторами лидера, уже имело более значительное количество соавторских работ.

Так, у ученицы Л. В. Зильберминц В. А. Минкиной более 60 научных публикаций написаны в соавторстве. Причем, большинство соавторов являются постоянными (т. е. можно утверждать, что плотность сотрудничества очень высокая), в соавторстве написана и половина работ Э. Е. Рокицкой (28), и 20 работ Г. В. Гедримович.

В дальнейшем каждый из соавторов своих учителей и коллег (второе поколение школы) создал свою систему соавторства. Большинство соавторов находится среди тех, кто исходя из анализа публикаций, диссертационных исследований и результатов опросов входит в состав научной школы технической библиографии.

В целом, анализ структуры соавторства показал, что круг соавторов у представителей научной школы достаточно узок, а плотность сотрудничества очень высокая, что свидетельствует о наличии сильных коллегиальных связей. Такая ситуация обычно складывается, когда ученые работают в одном направлении, проводят совместные исследования.

При идентификации научной школы через анализ соавторства необходимо учитывать не только плотность сотрудничества, но и его длительность. В ряде случаев даже при значительном количестве соавторских работ того или иного специалиста нельзя отнести к научной школе, так как соавторство с ним ограничивается коротким периодом времени. Такое соавторство связано, как правило, с проведением в определенный период совместных научных исследований. Это обстоятельство позволило исключить из состава школы тех, чье сотрудничество с представителями научной школы было эпизодическим.

Изучение структуры и плотности сотрудничества позволяет утверждать, что в научную школу технической библиографии входят (или входили): Л. В. Зильберминц, В. А. Минкина, Г. В. Гедримович, Э. Е. Рокицкая, Г. Ф. Гордукалова, О. М. Зусьман, В. В. Брежнева, Т. В. Захарчук, Т. В. Ляшенко.

Кроме того, видны и первоначальные изменения в структуре школы, главой которой, несомненно, становится В. А. Минкина, имеющая значительную плотность соавторства с коллегами своего поколения, со своими учениками (О. М. Зусьман, В. В. Брежнева, О. Р. Старовойтова) и учениками учеников (Т. В. Захарчук). Через соавторство хорошо выявляется и следующая «точка развития» научной школы, связанная с именем О. М. Зусьмана.

Сегодня можно «увидеть» и третье поколение учеников научной школы технической библиографии. Пока мы не можем говорить о тесном сотрудничестве, отражающемся в соавторских публикациях, но начальные его «ростки» начали проявляться еще при жизни О. М. Зусьмана.

5. Самоидентификация членов научной школы

Самоидентификация представителей научной школы с самой школой и ее лидерами может изучаться двумя путями: через анализ их высказываний в профессиональной печати и путем социологического опроса предполагаемых представителей научной школы.

Анализ публикаций предполагаемых членов научной школы технической библиографии (тех, чьи имена получены через изучение высказываний членов профессионального сообщества, анализ диссертационных исследований и плотности соавторства), посвященных научной школе и ее представителям позволил выявить их отношение к научной школе, представления о том, кто являлся основателем и лидерами школы, очертить состав научной школы.

Анализ таких публикаций является плодотворным потому, что, как правило, их пишут те

представители научного сообщества, для которых членство в школе является важной вехой научной биографии.

Большинство проанализированных работ опубликовано после смерти основателя школы Л. В. Зильберминц. Как правило, в них к ее имени, называя лидера школы, добавляют имя В. А. Минкиной.

К сожалению, в публикациях, посвященных ученикам Л. В. Зильберминц, мы не находим упоминаний об их учениках. Исключением является В. А. Минкина, ученики которой четко идентифицируют себя в публикациях со своим учителем. Следовательно, можно говорить о том, что школа научно-технической библиографии не «умерла» с уходом лидера. Ее, по мнению членов школы и ряда ведущих библиографоведов страны, возглавила В. А. Минкина.

В названной выше публикации В. А. Минкиной приводится и состав следующего поколения школы (ученики учеников): Е. М. Смирнов (Омск), В. А. Глушко (Харьков), Н. В. Огурцова (Омск), О. М. Зусьман и В. В. Брежнева, О. Ю. Устинова (СПб.). Сейчас в науку вступило уже третье поколение учеников[16].

Оказалось, что в большинстве публикаций членов научной школы о ее выдающихся деятелях мы находим четкую самоидентификацию со школой. Так, В. А. Минкина, Э. Е. Рокицкая, Г. В. Гедримович, Т. А. Белогорская в своих публикациях прямо называют себя и друг друга членами научной школы Л. В. Зильберминц[17]. Их ученики (В. В. Брежнева, О. М. Зусьман, Е. М. Смирнов, Т. В. Захарчук, Е. Ю. Качанова) также идентифицируют себя с научной школой, называя ее лидерами Л. В. Зильберминц и В. А. Минкину[18].

В отличие от публикаций ведущих библиографоведов, представители научной школы более или менее едины в определении е названия. Большинство их них сходится на том, что это школа отраслевой (или технической) библиографии[19].

На наш взгляд, наиболее точно сформулировала название научной школы В. А. Минкина, которая, вспоминая об этапах формирования школы отраслевой библиографии, писала: «Такова в самом общем плане парадигма Петербургской школы, зародившейся как школа отраслевой библиографии, но осознавшей себя через 35 лет школой информационного управления…»[20].

Результаты проведенного анализа высказываний позволяют говорить о том, что в большинстве публикаций основателем научной школы называется Л. В. Зильберминц, а после ее ухода лидером школы становится В. А. Минкина. В состав научной школы входят: Г. В. Гедримович, Э. Е. Рокицкая, Г. Ф. Гордукалова, Т. А. Белогорская, Н. В. Ершова, Т. П. Уварова, Т. И. Ключенко, О. М. Зусьман, В. В. Брежнева, Т. В. Захарчук.

Таким образом, анализ публикаций представителей научной школы позволил расширить ее состав (появляются имена В. В. Гнучевой, Т. А. Белогорской, Н. В. Ершовой, Т. П. Уваровой) и частично выявить второе (В. В. Брежнева, О. М. Зусьман) и третье поколения (Т. В. Захарчук).

Из проанализированных высказываний также видно, что школа стала осознавать себя таковой уже с начала 1980-х гг. Но наиболее четко это осознание наличия школы и самоидентификация с нею относятся уже к 1990-м гг. и особенно к 2000-м гг., когда стали уходить учителя.

Таким образом, первые этапы реализации методики идентификации научной школы позволили:

1. Определить название научной школы – «Школа отраслевой библиографии – Информационного управления».

2. Выявить ее основателя – Л. В. Зильберминц.

3. Определить лидера второго поколения научной школы – В. А. Минкина.

4. Описать в общем виде состав двух и частично третьего поколения научной школы.

5. Определить степень признания научной школы в профессиональном сообществе.

Дальнейшая реализация методики должна позволить более четко очертить состав научной школы, описать ее исследовательскую программу, традиции, сформированные лидером и поддерживаемые учениками, внутришкольные стандарты научной деятельности.

Примечания

[1] Первозванский А. А. Объективные признаки научной школы // Академические научные школы Санкт-Петербурга: к 275-летию Академии наук / СПб НЦ РАН; ред. Э. А. Тропп, Е. В. Иванова, А. С. Фомин. СПб., 1998. С. 208–212.

[2] Гордукалова Г. Ф., Минкина В. А. Талантливый педагог и ученый: к юбилею Г. В. Гедримович // Науч. и техн. б-ки. 1999. № 5. С. 36–39; Минкина В. А. Техники среди гуманитариев // История. Воспоминания. Документы: к 85-летию С.-Петерб. гос. ун-та культуры и искусств. СПб., 2003. С. 193–200.

[3] Мягков Г. П. О специфике научной школы в системе гуманитарного знания // Гуманитарное знание в системах политики и культуры: сб. ст. и сообщений. Казань, 2000. С. 114–118.

[4] Воверене О. И., Вилкина О. П., Рингайтите Д. А. Идентификация научных школ в библиотековедении,

библиографоведении и информатике // Науч. и техн. б-ки СССР. 1989. № 2. С. 11–18.

[5] Вохрышева М. Г., Фокеев В. А. Библиографоведение // Библиотечная энциклопедия. М., 2007. С. 136; В. А. Минкина – талантливый представитель Петербургской библиотечной школы: ученый, библиограф, педагог / Е. Ю. Качанова, В. В. Брежнева, Т. В. Захарчук, О. М. Зусьман // Непрерывное библиотечное образование. 2001. № 3–4; Коготков Д. Я. Библиографическая деятельность библиотеки: организация, технология, управление: учеб. СПб.: Профессия, 2005. 304 с.; Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре: пер. с нем. М.: Республика, 1998. 410 с.; Соколов А. В., Фокеев В. А. Библиографоведение: Terraincognita: диалог о библиогр. науке: науч.-практ. пособие. М.: Литера, 2010. 206 с.; и др.

[6] В. А. Минкина – талантливый представитель Петербургской библиотечной школы.

[7] Коготков Д. Я. Указ. соч.

[8] Беспалова Э. К., Лиховид Т. Ф. Этапы библиографической подготовки библиотечных специалистов (к 75-летию МГУКИ) // Библиотечное дело–2005: деятельность б-к и развитие информ. культуры о-ва: материалы 10-й междунар. науч. конф. (Москва, 20–22 апр. 2005 г.) / Моск. гос. ун-т культуры и искусств, каф. библиотековедения. URL: http://libconfs. narod. ru (дата обращения: 31.01.2012).

[9] Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре.

[10] Гиляревский Р. С. Информационный менеджмент: управление информацией, знаниями, технологией. СПб.: Профессия, 2009. 304 с.

[11] Вохрышева М. Г., Фокеев В. А. Указ. соч. С. 136.

[12] Коготков Д. Я. Указ. соч; Риккерт Г. Указ. соч; Соколов А. В., Фокеев В. А. Указ. соч.

[13] Вохрышева М. Г., Фокеев В. А. Указ. соч. С. 136.

[14] Валентина Альфредовна Минкина: биобиблиогр. указ. тр. и цит. лит. / сост. О. М. Зусьман, Г. Ф. Гордукалова; ЛГИК им. Н. К. Крупской. Л., 1991. 50 с.; Фокеев В. А. Библиография: теорет.-методол. основания: учеб. пособие. СПб.: Профессия, 2006. 350 с.

[15] Например: Валентина Альфредовна Минкина: биобиблиогр. указ. тр. и цит. лит.; и др.

[16] Минкина В. А. Становление петербургской школы отраслевой технической библиографии // Библиотеки обществу: на пороге нового века. СПб., 1999. С. 146–155.

[17] Белогорская Т. А. Хозяйка нашего дома (из воспоминаний о Людмиле Вениаминовне Зильберминц) // Науч. и техн. б-ки. 2010. № 8. С. 8–9; Гедримович Г. В. Жизнь продолжается: к 100-летию со дня рождения Людмилы Вениаминовны Зильберминц (1909–2009) // Там же. 2009. № 6. С. 90–99; Лиховид Т. Ф. Материальное и идеальное в библиографоведении // Там же. 2011. № 1. С. 111–121; Минкина В. А. Молодость в творчестве: к юбилею Э. Е. Рокицкой // Там же. 2001. № 4. С. 133–139; Ее же. Становление петербургской школы отраслевой технической библиографии. С. 146–155; и др.

[18] Брежнева В. В., Захарчук Т. В., Зусьман О. М. Конспект научной биографии, написанный учениками // Петербург. библ. шк. 1999. № 1. С. 15–18; Захарчук Т. В. Особенности идентификации научных школ в гуманитарных науках // Проблемы деятельности ученого и науч. коллективов. 2011. Вып. 38. С. 147–158; и др.

[19] Брежнева В. В., Захарчук Т. В., Зусьман О. М. Конспект научной биографии, написанный учениками. С. 15–18; Захарчук Т. В. Особенности идентификации научных школ в гуманитарных науках. С. 147–158; Минкина В. А. Молодость в творчестве; Ее же. Становление петербургской школы отраслевой технической библиографии.

[20] Минкина В. А. Становление петербургской школы отраслевой технической библиографии.